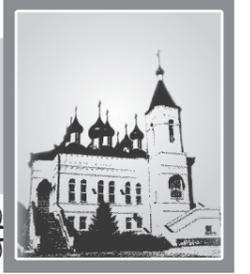

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Вы слышали сегодняшнее Евангелие: человек был богат, и в тот год особенно благословил его Бог, и его поля принесли богатую жатву. И он, оглядываясь на свое богатство, подумал: «Не хватает у меня места, чтобы все сохранить. Сломаю свои житницы, соберу свое достояние в новые, и тогда я могу упокоиться, тогда хватит у меня богатства на весь остаток моей жизни. Тогда я могу сказать себе: пей, ешь, веселись...» И в нем прозвучал голос Божий: «Безумный ты человек! Разве ты не понимаешь, что в эту самую ночь, когда ты ляжешь отдыхать в сознании своей полной обеспеченности, когда ты ляжешь отдохнуть в ожидании нового, тихого, богатого, обеспеченного дня, с тебя потребуются твоя жизнь!» Может быть, придет тихий час смерти; а может быть, и грозный час разбоя, – но жизнь твоя тебе не принадлежит; в одно мгновение ты можешь ее лишиться; и тогда – что будет со всем тем, что тебе послал Бог и ты собрал своими трудами? И кому это останется?

Слово пастыря

Казалось бы, ответ простой: жене, детям, родственникам, близким... Но не об этом речь идет. Да – это все останется позади, это все останется другим людям, которые над этим не трудились и которые выронят из своих нетрудовых рук все это богатство; а тебе что останется от него?..
Какой же ответ мы можем на это дать? Христос говорит: «Так бывает со всяким, кто для себя богатеет, а не делается Богом богатым...» Так действительно бывает с каждым из нас; все, что у нас есть: самая жизнь, здоровье, молодость, достойная старость, крепкие средние годы, работа, призвание, ум, чуткость – все это может в одно мгновение уйти от нас. И тогда – что? С чем мы войдем в вечность?

В вечность может войти только то, что принесло плод любви. Если человек богат умом, сердцем, материальным достоинством, если все, что у него есть: весь ум, все сердце, всю крепость тела и души, все свое достояние он употребит на то, чтобы одних просветить, других утешить, третьих накормить – каждому всеять в душу хоть зернышко радости, надежды, благодарности, любви, тепла, то, когда он умрет, за ним пойдет в вечность богатая жатва. Не та хлебная жатва, которую он собрал в житницы и запер от всех, а та жатва, которая приносит плод в вечности; и богатый плод, какой богатый! Сколько есть рассказов в жизни святых, как и за одно доброе слово, за одно доброе дело человек был помилован...

Вот так и мы живем. Жизнь нам удается, как этому богатому человеку. И богатеет ли мы от этого вечным богатством? Сколько нам удалось за жизнь – иногда очень долгую – посеять в чужих сердцах радости, света, благодарности, надежды – то есть именно того, что пойдет с нами в вечность? И сколько мы принесли плода от того, что мы, в свою очередь, еще до этого полу-

чили от Самого Бога и от людей?

Нам ведь тоже люди давали ласку, внимание; нам тоже делали добро: что от этого добра, от ласки, от внимания, от милости, от сострадания осталось в нашей душе? Осталось ли что-нибудь, что может войти в вечность? Являемся ли мы богатым полем, которое приносит тем, кто был к нам добр, хорош, благодарност и ответную любовь и готовность все сделать, чтобы им показать, что не напрасно нас любили? И так ли мы чувствуем себя по отношению к Богу? Или все дары – и человеческой любви, и Божеской – в общем, напрасны? Складываем дары, складываем, складываем их, запираем, пользуемся – и другим ничего: ни слова, ни взгляда, ни дела, ни сердечной искры благодарения и ласки...

Подумаем над этим. Мы можем всю жизнь так прожить напрасно: богатея, получая от Бога и от людей и все запирая в новые и новые, все большие житницы. А может быть, мы живем так – или, вернее, можем так зажить, – чтобы все это приносило плод, плод в чужой любви и нашей благодарности? И тогда, когда придет Господь и скажет: «Ты разрешаешься теперь от земных уз, ты отпускаешься на свободу, из времени в вечность, из ограниченности в полноту жизни» – тогда будет с чем туда войти. Тогда мы войдем, и за нами войдут дела, за нами войдут молитвы, и перед нами будет шествовать любовь, которую мы родили на земле. Дай Бог, чтобы это случилось с каждым из нас!

Мы потому живем плохо, потому столько говорим пустых слов, слов гнилых, слов мертвых, потому столько поступков совершаем, которые потом в нашей душе, как рана, горят, что мы живем, словно пишем только набросок жизни, которую мы будем жить когда-нибудь, позже, когда сможем этот черновик превратить в окончательную повесть. Но это не так, смерть приходит, набросок остается черновиком, жизнь не прожита, а только замарана, и остается жалость о человеке, который мог бы быть велик, и оказался таким малым, ничтожным...

Вот о чем говорит сегодняшнее Евангелие. Не о том, чтобы мы боялись смерти, а о том, чтобы мы знали: потому, что она может прийти в любое мгновение, каждое мгновение должно быть совершенно, каждое слово должно быть словом жизни, чтобы в нем веяло Духом, чтобы оно могло войти в вечность, и каждый наш поступок должен быть, по отношению к каждому из нас, таким, чтобы он давал жизнь и выражал всю полноту, всю глубину, всю силу любви, благоговения, которые должны быть у каждого из нас по отношению к каждому и ко всем.

Вдумаемся в это, и если так будет, тогда каждый поступок, каждое слово приобретет масштаб вечности и засияет вечностью. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

«...Все, о чем бы вы ни попросили Бога, все воспримите, лишь бы только было во славу Божию или на пользу ближнего, потому что и пользу ближнего Он же к славе Своей относит...»

Душеполезные поучения

Но если бы даже и для собственной вашей нужды или пользы, или выгоды вам что-либо было нужно, и это даже все столь же скоро и благопослушливо Господь Бог изволил послать вам, только бы в том крайняя нужда и необходимость настояла, ибо любит Господь любящих Его...

Одного опасайтесь, чтобы не просить у Господа того, в чем не будете иметь крайней нужды. Не откажет Господь вам и в том за вашу православную веру во Христа Спасителя, ибо не предаст Господь жезла праведных на жребий грешных и волю раба Своего Давида сотворит неукоснительно, однако взыщит с него, зачем он тревожил Его без особой нужды, просил у Него, без чего мог бы весьма удобно обойтись» (Прп. Серафим Саровский, 1759-1833).
«Просящий ничтожного у Царя честь его унижает.

Если кто попросит у царя небольшое количество грязи, то не только обесчестит себя ничтожностью прошения, как выказавший большое неразумие, но и царю нанесет оскорбление своим прошением. Так поступает и тот, кто в молитвах просит чего-нибудь земного.

Не проси того у Бога, что Он Сам дает нам без прошения нашего, по Своему промыслу, что дает не только Своим и возлюбленным, но и чуждым познания Его» (Прп. Исаак Сирин, VII в.).

«Когда молишься Богу, не говори: Господи, возьми у меня это и дай то. Не скажи: Господи, Боже мой, Ты знаешь, что для меня спасительно. Помогни мне и не попусти мне грешить пред Тобою и погибнуть в грехах моих, ибо я, грешный, немощен. Не предай меня врагам моим, яко к тебе прибегах. Избави меня, Господи, ибо Ты моя крепость и упование мое. Тебе слава и благодарение во веки. Аминь» (Прп. Исаия, IV в.).

«Кто желает правильно служить Богу, тот не должен просить у Бога именно чего-либо, как то слез или чего другого, сообразно мечте своей; должен просить у Бога, чтоб Бог дал ему то, что полезно для души его; человек не знает, что именно полезно для его души» (Свт. Игнатий Брянчанинов, 1807-1867).

«Просить от Бога благодетельных можно, и хорошо, если человек сие делает с доверием и со смирением. Но большая часть благодетельных Божиих бывает прежде нашего прошения, лучше нашего прошения и выше нашего понятия. Нельзя просить того, что уже сделано, нельзя просить того, чего нет и в мысли. Посему остается самым употребительным способом соответствия благодетельным Божиим – благодарност, истинная, как истинны благодетельные Божии, деятельная, как деятельно благодетельствует нам Бог» (Свт. Филарет, митрополит Московский, 1783-1867).

«Никогда не надо просить у Господа ничего земного. Ему лучше нашего ведомо то, что нам полезно. Молитесь всегда так: Прядо, Господи, себя, детей своих и всех родных и ближних в Твою святую волю» (Прп. Серафим Вырицкий, 1865-1949).

«Бог помогает там, где нужна Его помощь, там, где люди не могут ничего сделать по-человечески» (Старец Пауций Святогорец, 1924-1994).

У меня вопрос по чтению утреннего и вечернего правила. Очень много молитв из правила читаю без внимания, ум постоянно уплывает на внешние проблемы и образы. Эти молитвы нужно перечитывать до тех пор, пока не появится внимание, или внимание должно появиться в свое время?

Вопросы священнику

Дьявол всеми силами хочет разрушить молитву, разметать ее слова, как ветер сухие листья, поэтому внимание к молитве – постоянный и необходимый труд. Совершенно чистой молитвы на земле не существует – она удел ангелов. Однако есть способы делать молитву более внимательной, а именно: подготовьте себя к молитве, подумайте, что вы предстоите Богу, сотворившему вселенную, с ее неисчислимыми мирами, что Бог – Превечный, Бесконечный и Абсолютный Дух – внимает вашему каждому слову, образно говоря, Бог дает вам личную аудиенцию, когда вы этого захотите, и она продолжается столько, сколько вы пожелаете.

Подумайте о силе молитвы, о том, что Бог исполняет желание человека, как это угодно его всеблагому промыслу. Затем подумайте о смерти, приход которой неизбежен, но неизбежен, а за ней – суд и решение вечной участи человека. Когда вы читаете келейную молитву и чувствуете, что ваше внимание ослабевает, то начните читать ее медленнее, растягивая слова и увеличивая паузы, а затем снова обращайтесь к прежнему темпу молитвы. Если внимание отключилось от молитвы и только глаза машинально скользят по строкам молитвенника, то не начинайте молитву сначала, а вернитесь к тому месту, где ослабло ваше внимание и вы перестали понимать что читаете, о чем просите и что хотите от Бога.

Иногда, хоть раз в неделю, делайте следующее упраж-

нение: прочитав молитву, спросите себя, какое содержание этой молитвы и перескажите ее своими словами. Можно иногда перед молитвой спрашивать себя: что я хочу от Бога, о чем прошу Его, за что благодарю, что произносятся мои уста, а что желает мое сердце.

Надо помнить, что начиная молитву, вы вступаете в борьбу с темными силами, и быть готовым отражать их наветы, особенно через помыслы. Если же вы, пока что не можете молиться внимательно, но желаете этого, то не падайте духом и продолжайте употреблять усилия: Господь не отвергнет такую молитву, как труд во имя Его, а вы со временем научитесь молиться более внимательно.

В последнее время все больше прихожу к выводу, что наша церковь во многом повторяет церковь ветхозаветную. Прав ли я?

Ветхозаветная и Новозаветная церкви являются божественным Откровением на земле и действием благодати Божией. Но Ветхозаветная Церковь, как и Ветхий Завет, служила подготовительной ступенью к Новозаветной Церкви, поэтому Ветхозаветная Церковь, данная на время, когда исполнила свою миссию – приготовление людей к пришествию Христа – окончила свое существование, а вернее, перешла и раскрылась в Новозаветной Церкви, и исчезла как семя, превратившееся в растение. Новозаветная Церковь будет существовать до конца мира; она содержит вечные истины и не сменится ни третьим заветом, ни какой-либо новой либеральной церковью.

При повторении Иисусовой молитвы я начал засыпать (даже стоя!) и внимание рассеивается.

Если Иисусова молитва не удается, то замените ее молитвой мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному».
Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия 22.11.2014. Минимум 50 храмов пострадали и 20 захвачены за время боевых действий Украины. Такую информацию озвучила в пятницу на семинаре в Москве начальник сектора исследований международных и религиозных проблем Российского института стратегических исследований Владислава Филанова, передавая «Интефакс-Религия». По ее словам, из-за боязни обострения ситуации в стране информационным ресурсам рекомендуют не размещать такие сведения, что мешает понять объективную ситуацию с захватами.

24.11.2014. Монашеская молитва сохранила пострадавших в крушении судна. О произошедшем рассказала настоятельница Христорождественского монастыря Вятской епархии игуменья Феодосия (Дьячкова). У берегов Индии произошло крушение туристического судна. Из десяти россиян, арендовавших судно, трое погибли. Среди пострадавших, но чудом спасшихся, совершенно невредимыми оказались взрослые дети и внуки прихожанки Слободского Христорождественского монастыря, которая перед отправлением родных в отпуск подарила за них «неусыпаемую Псалтырь с поминовением о здравии».

25.11.2014. Новоспасский монастырь начал сбор Рождественских подарков детям Донбасса. Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь, храмы Москвы, Московское отделение Императорского Православного Палестинского Общества и Межфракционная депутатская группа ГД РФ в защиту традиционных христианских ценностей проводят сбор новогодних и Рождественских подарков для страдающих от войны детей Донбасса.

26.11.2014. Религия не является основной причиной войн. Согласно недавнему исследованию, проведенному Институтом Экономики и Мира, религия не является основной причиной войн. К войнам же приводят столкновения между различными группировками, плохое правительство, высокий уровень коррупции и отсутствие добрых отношений с соседними государствами, пишет газета Christian Today. Среди главных причин появления войн также названы политический террор, даже гендерные проблемы, а также экономическое неравенство и политическая нестабильность.

« Небесный огонь » и другие рассказы Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

Потом я стала жить в Перedelкине и ходила в тамошний храм Преображения Господня. А поскольку мы с моим мужем были в дружественных отношениях с настоятелем, то я попросила его благословения читать и петь по будням, со старухами. Вскоре я вполне вписалась в нестройный старушечий хор. Мало того – снискала там даже некоторое признание среди прихожан. Во всяком случае, ко мне подходили богомольные старушки и говорили:

– Как хорошо ты читаешь! Вяжтню, понятно, все слышно. Спаси тебя Господи.

А то и знакомые по храму женщины отмечали:

– Как вы, оказывается, хорошо поете! Какой у вас голос!

И вот мне уже доверяли читать поминальные записки, кто-то даже просил помянуть на Псалтири своих дорогих покойников и выкладывал вместе с бумажкой – пожертвование.

Словом, я была очень рада своему открывшемуся вдруг поприщу. Ибо очень сладко, «земную жизнь пройдя до половины и очутившись в сумрачном лесу», начать какое-нибудь совершенно новое дело. Так, я пробовала было рисовать и даже, когда мой муж уехал в командировку, купила себе краски, кисти, холсты, подрамник, после чего дни и ночи напролет самозабвенно рисовала, воистину – поверх барьеров, как Бог на душу положит, ибо не знала никаких правил, не имела ни малейших навыков, ни даже мизерных способностей: ничего, кроме голого вдохновенья.

Но мой муж, вернувшись, даже не захотел смотреть на мои картины.

– Если женщина под сорок лет забрасывает все свои дела и начинает рисовать, не умея при этом изобразить даже зайчика, даже домик с трубой, то это первый признак шизофрении.

Вот так.

Поэтому своему певческо-чтецкому успеху, пусть хоть в столь тесном, непритязательном и специфическом кругу, я была безмерно рада.

Мало того – мой голос словно бы вырос и окреп и упрочился по мере того как он стал звучать в стенах храма. А уж когда я читала свои стихи, тут уж многие признавали, что выходило и благозвучно, и объемно.

Даже Вероника Лосская, специалист по творчеству Марины Цветаевой и жена отца Николая Лосского, призналась:

– Как ты необыкновенно читаешь стихи! Это просто благозвучное пение...

Но к чему я веду? А к тому, что в начале 90-х в Москве стали открываться монастыри. И в один из них, неподалеку от моего дома, перевели из Лавры моего друга – игумена, с которым мы были знакомы уже очень давно и к которому я часто ездила в Лавру. А кроме того – туда же определили и другого моего старого знакомого, еще по Литературному институту, – священника-бельца. Да еще и наместник монастыря устроил там такие благоговейные, проникновенные и духоносные богослужения с ангельским пением, с подробными исповедями и емкими мудрыми проповедями, что я стала ходить на службы исключительно в этот монастырь.

Меж тем приближалась Пасха, и мой друг-игумен вместе с другом-бельцом, встретив меня после пасхального богослужения, пригласили следующим вечером отметить вместе этот чудесный праздник. Но у меня дома был в это время ремонт. И поэтому мой муж-священник, мой сын, тогда без пяти минут диакон, и я приехали в монастырь и воссели в келье за угощением и веселящим сердцем напитком.

Слово за слово, притча за притчей, поучение за поучением, история за историей, так мы досидели допоздна, пока наконец мой друг-бельц не устроился за старинной фисгармонией, которая стояла в келье у игумена. И вот тут началось самое главное.

Запели монашескую песню про самарянку:

– А я ведь са-ма-ря-а-нка!

Потом пошла казацкая песня со множеством куплетов, где повторяется фиоритурное: «это не мое, это не мое».

– Вынесли ему-у-у, вынесли-и-и ему-у, вынесли-и е-ему-у-у Саблю во-о-о-о-стру-у-ю!

Словом, голоса все крепчали, набирали силу, объем, пружинили, звучали самозабвенно и радостно, удерживали терцию, сходились в контрапункте, и душа всеми фибрами чувствовала – воистину: что добро? И что красно? Но еже житиии братии вкупе!

Наконец церковно-приходской и народный репертуар подытожился – ну так и советские песни есть совсем даже неплохие. А мой друг по Литинституту, а ныне священник, вон как играет, даже и не смотрит на клавиши – пальцы у него сами бегают. Ну и грянул он, игриво так, задорно. Даже и левой ногой в такт притопаывает. А мой друг-игумен в звонкие ладони бьет.

Душа распахнулась на это открытое поющее «а», которое даже лучше специально подчеркнуть и вывести «э-а! э-а!», выпорхнула из нее птица Радость, запорхала по монашеской келье:

– Вышел я в такой-то сад.

Там цыг-анка-молдавэ-анка

Собирэ-ала виноград!

...И тут дверь кельи тихонько приоткрылась и в ней показалась голова наместника.

Его даже не сразу и заметили:

– Я крас-нею, я блед-нею...

И лишь потом все смолкло.

– Так-так, – сказал он. – Вы хоть знаете, который час? Второй! Стены в нашем монашеском домике вон какие тонкие – дрожат от вашего пения. Братия уснуть не может. Из окрестных домов люд повысовывался – что там у монахов за дискотека?

В общем, оборвался наш праздник. Уходя с позором, мы сказали наместнику:

– Простите! Простите!

И, втянув голову в плечи, убрались восвояси.

...Через несколько дней я стояла перед крестом и Евангелием на исповеди у отца наместника, которого очень и любила, и почитала.

– Ничего не забыли? – спросил он, когда я перечислила мои грехи.

– Кажется, нет.

Он накрыл меня епитрахилью, прочитал разрешительную молитву, я протянула ему для благословения обе руки...

– А еще вы любите, – не выдержал он, – приходит по ночам в мужской монастырь, пить там вино и во всю ивановскую петь песни, ведь так?

– Простите, – пролепетала я.

...Ну вот. И с тех пор голос у меня – пропал. Ничего не могу спеть. Даже и Символ веры на литургии не дотягиваю до конца... Вдруг замыкает что то там, внутри, а снаружи раздается только потрескивающий, хрипловатый звук...

И правильно! Не ходи в мужской монастырь по ночам! Не пей с монахами вина! Не пой там песен дивных и прекрасных!

Деньги для Саваофа

Когда мой муж стал священником в середине девяностых, народ был совсем религиозно не просвещен, а подчас и вовсе дик. И с отца Владимира, а заодно и с меня, стали спрашивать «за всю Православную Церковь» во все времена ее существования: почему она гнала протопопа Аввакума, почему участвовала в «сергианстве», почему не раздала нищим по рублю из тех денег, который пошли на строительство храма Христа Спасителя и т.д. Но и этого мало – круг претензий к нам сильно увеличивался за счет братьев католиков: а как же Крестовые походы? А Галилея зачем сожгли? А Жанна д'Арк!

Православных и католиков среднестатистическое сознание бывшего советского человека не различало, как двух китайцев, которые казались на одно лицо...

Как-то раз мы пошли с моим мужем в гости, и там слово за слово очень интеллигентная дама, искусствовед, вдруг сказала:

– Нет, в Православную Церковь я теперь ни ногой! Как-то раз мы проходили с подружкой мимо храма. Дай, думаем, зайдем. Только вошли, и тут же прямо к нам как направится священник, идет, да еще на нас дымящимся кадилом машет: мол, пошли отсюда, пошли! Вот я вас! Дым коромыслом! Ну мы отпрыгнули и – оттуда бегом. А за что он нас гнал?

– Так он кадил образу Божьему, который в вас, – пояснил мой муж.

– Вовсе не образу Божьему! Он замахивался! Ударить хотел! Выгонял!

И много у моего мужа было, особенно поначалу, скорбей, недоумений и просто курьезных случаев.

Пришел как-то к нему на беседу молодой человек с хвостиком – по всему видно: монашествующий. Но не «профессионал» – не монах, а, так сказать, – любитель и по всему – самочинец. И говорит:

– Батюшка, как так получается, что масоны уже не стесняются и повсюду свои знаки расставляют. Что уж говорить – вон даже на иконе Преображения Господня в Благовещенском соборе, в Московском Кремле, – проглядывается перевернутая пентаграмма. А на Суздальском соборе – пятиконечные звезды... А на центральном куполе Архангельского собора – там тоже... Они – везде, везде!

– Ох, – вздохнул мой муж, – не надо такое уж значение этому придавать – разрежьте яблоко: там вы тоже такую звезду увидите...

– Ну вот, пожалуйста, – оживился молодой человек, – а я о чем говорю – да они повсюду, эти масоны, вон даже в яблоко и то залезли. Интересно, как это им удается?

В другой раз пришел к нему как то один чудик и произнес:

– А у меня грехов нет.

– Как это нет?

– Да так! Нет грехов. Педагог я.

Мой муж растерялся. Подчас его смущало даже то, что порой приходят к нему на исповедь немолодые уже женщины, пожившие много лет в атеистической советской действительности, знавшие, как говорится, полеты чувств и горесть падений, и каялись они только в том, что у них «нет чистой молитвы». Такие признания казались ему верхом гордыни и лицемерия: то есть во всем эта исповедница считала себя совершенной – всем хороша: и кротость у нее, и смирение, и терпение, и любовь к ближним, и жертвенность, и милосердие, а одного только не хватает – чистой молитвы.

Но с таким случаем, как этот педагог, он сталкивался впервые.

– Ну, даже у святых были грехи, – начал он, – даже им было в чем каяться и о чем сокрушаться! Единый безгрешный – это только Господь!

– Может, у святых были грехи, а у меня нет! – заявил тот.

– Да? Так, может, вы и в самом деле – святой, – мой муж решил, что, возможно, такое доведение этой мысли до абсурда несколько отрезвит исповедника.

Но тот не поведал бровью кивнул:

– Может быть. Я и сам об этом уже думал.

Мой муж чуть не поперхнулся, закашлялся даже, потом подумал, что педагог, должно быть, шутит, юродствует, испытывает его, поэтому он двинулся дальше по тому же опасному пути, руководствуясь логикой абсурда:

– Тогда, раз вы святой, может быть, мы на вас молитесь будем? Приносите свою фотографию, мы ее вставим в иконостас... Молебен вам послужам! Свечи зажжем! Поклонимся!

Маразматичность такого предложения, казалось, должна была все расставить на свои места – педагог теперь уже мог бы и догадаться, что священник раскусил его юродство, и пришел бы наконец в столь подобающее для исповеди покаянное состояние...

Но тот стоял перед ним и невозмутимо кивал, что то намазывая себе на ус.

– Раз вам не в чем каяться, тогда ведь вам нет необходимости и в исповеди, и в том, чтобы я разрешал вас от грехов, – сказал священник. – Вы, значит, какой-то уникальный человеческий экземпляр. Никогда на земле не рождалось ничего подобного!

Но – о ужас! – подобное абсурдное предположение педагог воспринял в буквальном смысле!

И что? Мой муж уже успел забыть о странном исповеднике, как через некоторое время тот неожиданно появился с большой папкой в руках.

– Вот, – сказал он, протягивая папку.

– Что это? – удивился мой муж.

– Мои фотографии. Увеличенные. Как вы и просили. Для иконостаса. Чтобы молиться...

Далее последовала немая сцена.

Продолжение следует

Крупицы мудрости

***
Если ждешь благодарности от людей за свои благодеяния, сосуд твой наполняется корыстью.

***
Даже прежде, чем сказать «помогу», корыстный

считает выгоду.

***
Прельстишься корыстью – обрубишь корень у своей лозы.

***
Тонем речи можно и речь погубить.

***
Гора пустых мешков тяжелее одного с кладью. Не перегружай себя додумываниями.

***
Стезя к смирению – осознание того, что ты достоин постигшего тебя унижения.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Православный календарь

30 ноя., вс. – Неделя 25-я по Пятидесятнице. Свт. Григория чудотворца, еп. Неокесарийского (ок. 266-270). Прп. Никона, игумена Радонежского, ученика прп. Сергия (1426). Мчч. Ацискла и Виктории, Кордубских (IV). Прп. Лазаря иконописца (ок. 857).

1 дек., пн. – Мч. Платона (302 или 306). Мчч. Романа диакона и отрока Варула (303). Мчч. Закхей, диакона Гадаринской Церкви, и Алфея, чтеца в Кесарии Палестинской (303). Собор святых Эстонской земли. Св. Николая исп., пресвитера (1948).

2 дек., вт. – Прор. Авдия (из 12-ти) (IX до Р.Х.). Мч. Варлаама (ок. 304). Прпп. Варлаама и Иоасафа, царевича Индийского, и отца его Авенира царя (IV). Свт. Филарета, митр. Московского (1867). Мч. Илиодора (ок. 273). Мч. Азы и с ним 150-ти воинов (284-305).

3 дек., ср. – Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Прп. Григория Декаполита (816). Свт. Прокла, архиеп. Константинопольского (446-447). Мч. Дасия (284-305).

4 дек., чт. – ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ.

5 дек., пт. – Попразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Апп. от 70-ти Филимона и Архиппа и мч. равноап. Аппии (I). Блгв. кн. Михаила Тверского (1318). Мчч. Кикилии (Цецилии) и мчч. Валериана, Тивуртия и Максима (ок. 230).

6 дек., сб. – Свт. Амфилохия, еп. Иконийского (после 394). Свт. Григория, еп. Акрагантского (VI-VII). Блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексия (1263).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!